

Газета. - 2003 -
- 25 марта. - с. 6.

Николь Кидман
крепилась, но все
же не смогла
сдержать слез,
получая свой
первый «Оскар»

“Я была буквально ненасытна”

Николь Кидман — Газете

Как вы пришли к образу Вирджинии Вулф в «Часах», с чего все началось?
Как я нашла Вирджинию... Когда ты играешь кого-то, кто существовал в действительности, необходимо почувствовать этого человека, найти его суть. Я прочитала все, что смогла найти, ее биографии, письма, я слушала записи ее голоса, я была буквально ненасытна в своей желании найти как можно больше информации. И в какой-то момент я поняла, что вот сейчас я уже могу играть эту роль, могу попытаться стать Вирджинией Вулф, что я достаточно понимаю ее психологию, что я уже могу сказать: «О'кей, теперь я в состоянии правдиво выражать эти чувства».

Вы даже стали писать правой рукой...
Верно.

Вы ведь левша? То, как вы используете левую руку, должно быть, как-то связано с полушариями мозга. Переключение на правую руку не повлияло как-то на ваше поведение на экране?
Не думаю, но я была ужасно раздражена этим — я действительно страшная левша, и переключиться было очень трудно. Стивен Долдри мне очень помог. Я спросила его, как мне точнее передать этот процесс письма, творчества. Он сказал: «Представь себе, что слова — это электрический ток, который идет из твоей головы через руку и пальцы прямо на бумагу». И он действительно сосредоточивался на сценах, где я просто сижу и пишу — в этом потрясающем старом доме в английском стиле. Я просто сидела в кресле и писала, и этот образ идущего через руку прямо к бумаге, мгновенно, без усилий «электричества» очень мне помогал. В какой-то момент я стала этим наслаждаться.

Неужели для вас единственным способом играть Вирджинию Вулф было полностью перевоплотиться в нее, стать ею?

Да, но я не имею ни малейшего понятия, почему и как это происходило. С другой стороны, я все-таки не до конца превращалась в Вирджинию, я мать двоих детей, вечером я возвращалась домой, общалась с ними. Мне кажется, это было что-то вроде внутреннего приказа самой себе: я приходила утром в гримерную и подчинялась этому приказу, приводила себя в соответствие с ним.

Вы говорили, что почувствовали связь между собой и Вирджинией Вулф. Удалось ли вам узнать что-нибудь новое о себе во время исполнения этой роли?
Я думаю, то, как она боролась со своей психикой, со своим окружением и при этом оставалась честной в своем творчестве, не может не восхищать. И я действительно поражена тем, как она сумела обратить эту борьбу и эту боль в свое творчество. Это вдохновляло меня. Ей говорили, что работа может плохо влиять на ее здоровье, на ее психику, но она все равно решила продолжать писать. Это потрясающе.